

**Штеле Вера Алексеевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ Новиковская СОШ**

Материалы к 125-летию со дня рождения А.С. Неверова.

Литературная часть праздника

Самая достойная встреча юбилея – это, наверное, наша память и знание. Жена Неверова, Пелагея Андреевна, в письме к В.Ф. Чуваевой писала: «Я хочу, чтобы на родине Неверова знали не только его литературные труды, но и как жил...»

Жил Неверов чисто и светло. Это отмечают все, знавшие Неверова: и соученики по Озерской школе, и собратья по перу, и просто знакомые.

Несколько фактов из жизни Неверова.

В Озерской школе Саша учился в долг, «носил заплаты», но к нему льнули, к нему прислушивались. Он был лучшим учеником.

Будучи учителем грамоты и получая 10-рублевое жалование, он ежемесячно платил 1р. 25 коп. за «довольствие в Озерской школе» более 2 лет. Перебивался с хлеба на квас, но помогал своей младшей сестре Александре получить образование. Сам он никогда не прекращал учиться. Учился самостоятельно. Любимыми писателями были Н.С.Лесков, А.П. Чехов, И.А. Бунин. У них он учился манере письма. Благодаря самообразованию, Неверов сдал экстерном экзамены на звание учителя начальных училищ. Педагогом он был вдумчивым. Ребята любили его. А.С. не только учил детей, но и организовывал их досуг. Сам он прекрасно читал в лицах и пел, поэтому там, где работал А.С., обязательно действовал драмкружок и хор. История умалчивает, какие песни он разучивал вместе с детьми. Но смеем предположить, что песню «Метелица», которую поют в Новиковке с незапамятных времен, он знал.

Днём работал в школе, а ночи напролет просиживал за письменным столом: писал рассказы. Рассылал в столичные журналы. Печатали очень редко, но всё же заметили. Короленко, Горький, Блок по-доброму отзывались о творчестве начинающего писателя. Это было очень важно для Неверова, ведь работал он в глухих деревнях по 30-40 дворов, где некому было подсказать, посоветовать. Единственное развлечение – походы в гости в соседнее село к товарищам учителям. В один из таких визитов А.С. познакомился с Пелагеей Зеленцовой – Поленькой. Поленька играла на гитаре, а гости подпевали. Очень популярен в то время был романс «Миленький ты мой».

Неверов сначала Поленьке не понравился: неловок, мужиковат, одет неважно: потрепанный костюм, красная рубашка в горошек – старая, помятая и, похоже, единственная, но все же Неверов сумел пленить сердце Поленьки на всю жизнь. И не мудрено: был он весел, остроумен, мастер на все руки.

В июле 1912г. они обвенчались, причем невесте пришлось купить жениху рубашку и пиджак, т.к. вид у Неверова был далеко не жениховский.

Пелагее Андреевне было всего 37, когда умер Неверов. Она бы могла устроить свою личную жизнь, в предложениях руки и сердца недостатка не было. Не захотела. Даже на склоне жизни (она пережила мужа на 48 лет) Пелагея Андреевна признавалась, что не может забыть мужа и всё плачет по нём.

Стихотворение в прозе «Птица малая».

Это стихотворение в прозе из цикла «Радушка», который Неверов посвятил своей молодости, а значит и Поленьке.

Любовь к жене, к детям, друзьям, родной земле, к людям была отличительной чертой Неверова.

Война обострила в Неверове чувство сострадания к человеку. Рассказы военных лет трагичны. Горе, принесенное войной, безмерно, но безысходность и отчаяние отступают перед силой духа. Не случайно в неверовских рассказах тех лет звучат песни и частушки, слышатся переборы гармони. Сейчас и вы их услышите.

Частушки

Пляска (фрагмент 27гл повести «Ташкент – город хлебный»).

Революция требовала решения: с кем ты? А. Неверов: «Я не за партии, я за беды мужика». Гражданская война кажется ему результатом озверения человеческого сердца. Он не ищет правых и виноватых. «Я не знаю, кто прав. Я ничего не знаю». Но он верит в светлое будущее, которое связывает прежде всего с детьми. В трудный 20-й год он пишет цикл детских рассказов, добрых и светлых.

«Коллектив»

«Санька храбрый»

Есть у Неверова и маленькие рассказы для взрослых. Это даже не рассказы, а философские стихи в прозе, маленькие притчи.

«Счастье»

«Любовь»

В голодном 1921 Неверов, чтобы спасти семью, едет в Ташкент. Хлеба он привез, да только хватило его ненадолго. Оделил всех родных и друзей, да еще домой знакомых приводил пообедать.

«Полюшка, ты прости меня. Понимаешь, человек 2 дня не ел.

Ты, Полюшка, не горюй. Я скоро буду читать у красноармейцев, они обязательно гостинцев ребятишкам пришлют».

Впрочем, и гостинцы не всегда доходили до семьи.

Зато впечатления от поездки легли в основу повести «Ташкент – город хлебный». Это вершина творчества Неверова.

Инсценировка глав из повести «Ташкент – город хлебный».

Один из неверовских героев восклицал: «Книгу бы написать солнечную и сказать: пей, жаждущее».

Неверов такую книгу написал.

И как хорошо, что желание писать солнечные книги, песни и стихи не иссякает. У нас в гостях поэты из плеяды людей, пишущих солнечные стихи и песни. *(выступление поэтов)*

Литература

1. Неверов С.А Ташкент – город хлебный: Рассказы. Очерки. Повести. – Куйбышев: Кн. Изд-во, 1986. – 480 с.
2. Александр Неверов. Маленькие рассказы – М.: Дет. лит., 1984
3. Материалы школьного музея

Инсценировка глав

из повести А.С. Неверова «Ташкент – город – хлебный»

глава 1 (по гл. 1, 2, 27)

Действующие лица:

Мишка
Мужик 1
Мужик 2
Серёжка

Мишка: (сидит, пригорюнившись, во дворе) Дед умер, бабка умерла, потом — отец. Остался я только с матерью да с двоими братишками. Младшему четыре года, среднему — восемь. Маленький народ, никудышный. Один каши просит, другой мельницу-ветрянку ножом вырезает — вместо игрушки. Семья большая, работники маленькие. Я самый надежный. Мне — двенадцать. Отец так и сказал перед смертью: Ты, Мишка, за хозяина будешь. Мать-то с голодухи прихварывает. Пойдет за водой на реку, насилу вернется. Нынче плачет, завтра плачет, а голод несколько не жалеет. То мужика на кладбище несут, то сразу двоих. Умер дядя Михаила, умерла тетка Марина. В каждом доме к покойнику готовятся. Были лошади с коровами, и их поели, начали собак с кошками ловить. *(Вышел на улицу Мишка, там разговор мужики ведут)*

Мужик 1: Ташкент — город хлебный. Пшеница двух сортов: поливной и багарной. Цены невысокие. Рай!

Мужик 2. Вода, понимаешь, в Ташкенте больно холодная, и видно все в ней, будто в зеркале... Ягода разная, как бы не соврать, растет целыми десятинами. Идешь, к примеру, день и все сады, сады, сады... Сады виноградные — во! Шутя можно урюку карман нарвать.

Мужик 1: Избы у каждого без крыши, и канавки нарыты для пропуска воды.

Мишка: А хлеб почему?

Мужик 2. Хлеб дешевый. Если поработать сартам недели две, пудов двадцать можно заработать на готовых харчах...

Мишка: А маленьким можно туда?

Мужик 1. Или ехать хочешь?

Мишка: А что будет? Залезу в трещину — меня не увидят.

(Смеются мужики):

Мужик 2. Нет, Мишка, тебе придется дома сидеть. Не такие головы назад вертаются. Порасти еще годков пяток, тогда поедешь.

Мишка: Попробую, чай, не девчонка. Подавать не станут — на работу наймусь. Целое лето плугом пахал заместо отца, лошадей умею запрячь. Это только годов мне немного, на делах меня большой не догонит.

Мужик 1. Добраться туда трудно. Туда две тысячи верст, оттуда две тысячи верст.

Мишка: Две тысячи верст — совсем недалеко. Пешком если — далеко. Сесть на чугунку — в три дня долетишь.

Мужик 2. Без денег нельзя: за билет надо дать и за пропуск надо дать.

Мужик 1. Да, попасть трудно: билет нужен, пропуск нужен.

Мишка: А пропуск совсем не нужен. Увидят — мальчишка маленький едет, скажут: не троньте, товарищи, это Мишка голодающий. Какая в нем тяга. Полпуда не будет со всеми потрохами. Выгонят из вагона — на крыше два дня продержаться можно. Лазал я на деревья за грачиными гнездами, это похуже, чем крыша, все-таки не падал...

(Увидел дружка своего Серёжку Карпухина)

Мишка: Айда двое с тобой!

Серёжка: Куда?

Мишка: За хлебом в Ташкент. Двоим веселее. С тобой что случится — я помогу. Со мной случится — ты поможешь. Захворает один — другой должен ухаживать. И кому подадут вперед, чтобы пополам делить. Все равно не прокормимся мы здесь.

Серёжка: А если дождик пойдет?

Мишка: Дождик летом теплый.

Серёжка: А если солдаты прогонят?

Мишка: Мы тихонько от них.

Серёжка: (Ковырнул в носу два раза. Нерешительно) Нет, Мишка, не доедем.

Мишка: (побожился) Ей-богу, доедем, только не бойся. Теперь красноармейцы везде, они не прогонят. Узнают, что мы голодающие, хлебца дадут.

Серёжка: Маленькие мы, заботимся.

Мишка: Совсем и не маленькие. Хлопотать я буду сам: место разыскивать на чугушке, людей упрашивать. Чай, не девчонки. Плохо придется — потерпим. С чугушки прогонят — все равно двоим не страшно. Переночуем до утра, маленько пешком пойдем. Потом опять залезем, как только начальники заглянутся.

Серёжка: Мимо киргизов придется ехать

Мишка: Если киргизы — люди, чего их бояться?

Серёжка: А можа, они не люди?

Мишка: Там увидим. Сейчас наскажут всякой всячины.

Серёжка: А назад когда вернемся?

Мишка: Назад мы живо вернемся. Туда, самое много, четыре дня, оттуда, самое много, четыре дня. Соберем по двадцать фунтов и ладно, чтобы тяжело не было.

Серёжка (в радости) Я пуд донесу!

Мишка: Пуд не надо. Отнимают, у кого много. Лучше еще съездим два раза, когда дорогу узнаем.

Серёжка: Давай, Мишка, никому не сказывать.

Мишка: Давай! Ты знаешь да я, больше никто. Пристанут Коська с Ванькой, а сами шишиги бояться. Куда с ними доедешь!

Серёжка: А ты не боишься?

Мишка: Чего мне бояться? Я на мазерки в полночь пойду. Ну беги собираться.

Мишка (возвращается домой, оглядывает двор): Колесо валяется, дуга валяется, а лошади нет и коровы нет. Раньше куры клохтали, петух во все горло кричал, теперь только столбы да крыша худая. Ну, ничего. Удастся в Ташкент хорошо съездить — дело поправится. Самое главное, бояться не надо. Едут другие, и я попробую. Я только годами маленький, на делах меня большой не догонит.

глава 26

Действующие лица:

Мишка
Трофим
Киргиз
Парень
Толпа

Утром продавали Мишкин пиджак на большой киргизской станции.

Трофим (тоном опытного человека): Четыре тысячи проси.

Мишка. Дадут?

Трофим. Не дадут — убавить можно. Первым покупать буду я. Ты хвали хорошенько свой товар и меня нарочно ругай, если я стану дешево давать. Понял? Заходи в народ. Громче кричи!

Мишка (вошел в базарную гуцу, держа на руке пиджак, взмахнул пиджаком):

Эй, купи, продаю!

Трофим (подошёл, громко): Стой! Сколько просишь?

Мишка. Ты не купишь!

Трофим: А ты откуда знаешь?

Мишка. Денег у тебя нет.

Трофим: А ты мои деньги считал?

Мишка. Чай, так видать...

Трофим (сердито). Эй, шантрапистый осколок! Говори окончательно — сколько?

Мишка. Четыре тысячи.

Трофим: Уступка будет?

Мишка. Набалвашь тебя, чай, он не больно старый...

Мишка с Трофимом стоят друг против друга, громко спорят, никто не останавливается около них.)

Трофим: Хитрые, черти, не обманешь!

Мишка. Видать, не продашь его ни за тыщу, ни за полтыщу.

(Подошел парень, уставился на пиджак, затем подошёл киргиз)

Мишка(взмахнул пиджаком): Купи!

Киргиз (разглядывая пиджак снутри и снаружи): Сколько?

Мишка. Дешево отдаю, за четыре тыщи.

Киргиз: Тыща!

Трофим (из-за спины у киргиза):: А кто здесь хозяин этому пиджаку?

Мишка. Я!

Трофим: Сколько просишь за него?

Мишка. Четыре тыщи.

Трофим(строго) Продать хочешь или болтаться пришел?

Мишка. (строго) А тебе чего надо тут?

Трофим: Если хочешь продать, бери три тысячи с меня — и больше никаких. Хочешь?

Посмотрел киргиз на нового покупателя, сплюнул, разгорячился, начал подкладку пальцем ковырять. Подошли ещё люди.

Мишка (по-купечески): Не ковыряй, товарищ, матерья хорошая, два года будешь носить.

Киргиз: Две тыща!

Мишка. Нельзя, товарищ, дешевле не отдам.

Киргиз: Три тыща. Ну!

Трофим (осторожно шепнул): Убавь одну!

Мишка (громко): Прощай, пиджачок! Матерья больно хорошая. *(хлопнул киргиза по руке, как настоящий мужик)*

Трофим (успокаивающе): Пиджак не жалея! Хлеба купим. С хлебом не страшно. Только бы живым остаться — лучше будет...

Трофим (разглядывая грязное брюхо) Надо прифорснуться маленько. Давай руки песком тереть!

Мишка. (поежился) Голова больно чешется. И вот тут все время ползает.

Трофим. Вошки?

Мишка. Угу!

Трофим. Ты не дразни их, они хуже будут кусаться...

Мишка. Вошь больно хорошая — жалко убивать.

Трофим. Зачем же убил?

Мишка. Без пропуска едет. Залезла под рубашку ко мне и сидит, чтобы орточка не нашла. Проехала две станции, кусать начала! Я везу ее, и она же меня кусает. Хитрая, черт!
(Поиграли, побрызгались. Обнявшись, уходят)

Из главы 30

Действующие лица:

Мужик с гармонью

Молодой парень

Толпа

Агитпункт. Толпа. Играет гармонь.

Парень. *(выходит из толпы собравшихся)* Сторонись, товарищи-ребята, сейчас буду нужду давить! *(ударил шапкой о землю, топнул ногой, обутой в лапоть, весело гармонисту).* Николай, тряхнем перед смертью, все равно скоро умирать будем...

Поддавай паров! *(Гармонь перешла на камаринского. Хлопнул мужик в ладони, изогнулся, присел, выбросил ноги, двинулся задом на пятках, завертелся на носках, ухнул, ахнул, неожиданно сел, кувыркнулся через голову, пошел растопыркой, приговаривая..)*

— Э-эх, рассукин сын камаринский мужик, ты зачем, зачем головушкой поник?
(гармонь замолкает, толпа одобрительно цыкает, парень подбирает шапку, уходит)

Владимир Кириллов

Памяти А.С.Неверова

Мы пришли от васильковых снов.
От зелёных шелестов и горнов.
Были мы в борьбе упорны,
А в любви не знали берегов.

Чернозёма чёрствого пласты
Мы поили звонкими струями,
Песнями, весенними огнями
Просияли в сумрак нищеты...

Древняя, родная, не забудь
Тех, кто души выплакал в страданье.
На твою ведь, на твою лишь грудь
Мы падем в последнем испытанье.

И замолкнут вещие уста.
Поздней славы вспыхнет свет прощальный
Над покоем белого креста,
Тишины холодной, безначальной...
Декабрь 1923

С.Гуленков

Читаю книг твоих страницы...
Как в поле, обдает меня
Дыханьем зреющей пшеницы,
Налившегося ячменя.

Зари серебряные звоны...

В лазурь открытый кину взгляд:
Гремит бубенчик – жаворонок
И гуси-лебеди летят.
Перепелиной перекличкой
Даль лучезарная зовет.
И вижу: Марья-большевичка
Среди густых хлебов идет.
Неумолима жажда жизни.
Степь неоглядно широка.
Любовью искренней к Отчизне
Волнует каждая строка.
Страницы книг твоих читаю...
В них все о близком и родном,
И в сердце радость молодая
Струится чистым родником.

Произведения Неверова

Птица малая

Птица малая, ростом — зернышко пшеничное, постучала нечаянно в сердце крылышком тоненьким, крылышком слабеньким:

- Пустишь меня перелетную?

Посмотрело сердце на птицу малую, пером невиданную, улыбнулось:

- Что может сделать мне малая из малых? Сказало сердце спокойно:

- Иди! Ты такая маленькая, такая нестрашная...

Засмеялась птица малая:

- Я не добрая и не злая, только голодная я. Никто никогда не кормил меня досыта, и никто никогда не накормит...

Расклевала птица малая сердце, ее приютившее, бросила расклеванное под ноги:

- Видишь? Теперь я огромная, ибо я съела огромное сердце...

Это была любовь.

Свинья и небо

Давно хотелось свинье посмотреть на небо — нос поднять не могла. Слышать — слышала:

- Есть такое, и очень огромное.

Глядит в лужу, а в ней — это самое небо, как блюдо эмалированное. Захрюкала свинья:

- Ну и небо! Говорили — огромное, сразу — неправда.

Растянулась посреди лужи, торжествует:

- Одним боком все ваше небо закрою! Где оно?

Счастье

Захотелось человеку счастья — купил граммофон. Попалась двуспальная кровать, и ее купил: в доме появились клопы. Расстроился человек, купил супоросую свинью.

— Вот кто меня осчастливит!

Свинья обманула: троих поросят задавила, троих слопала. Охнул человек, завел граммофон.

— Хоть ты порадуй!

В граммофоне захрюкали погибшие поросята. Захворал человек. Лег на двуспальную кровать - клопы окружили. К вечеру начал стонать, а вечером...

Тихо скончался...

Любовь

На лугах росли цветы: желтые, белые, голубые, лиловые. Над цветами летали мотыльки: молодые да веселые. Посидят на одном, на другой пересядут. Так и летали. Сел однажды мотылек на голубенькую незабудку, засиделся немножечко лишнего. Вот она и говорит ему:

- Милый мой, будь моим!

- Пусти! — сказал мотылек. — Мне хочется вон к этой ромашке.

- Нет! — сказала незабудка. — Ты мой! Я буду любить тебя до тех пор, пока не умрем. А если ты умрешь раньше, буду любить тебя мертвого.

Это была очень сильная любовь, но мотылек испугался и умер от скуки.

Коллектив

Отец читал газету. В газете было написано непонятное слово: «коллектив». Долго думал Костя: «Какой коллектив?»

И сам отец не мог объяснить хорошенько.

Пришёл Костя в школу, спросил учителя. Учитель пока ничего не сказал, а после занятий пошёл с учениками на школьный огород. Все стали работать. Кто грядки окапывал, кто воду носил, траву дёргал.

Тут учитель сказал Косте:

— Видишь, как все мы работаем. Одному человеку трудно, и будет он работать целый месяц. А нам всем легко и весело, мы обрабатываем огород в один день. Это вот и будет называться школьный трудовой коллектив.

Был у Кости товарищ Колька. У Кольки захворал отец.

Мать посылала Кольку в лес за хворостом, и Кольке от этого некогда было уроки учить.

Вспомнил Костя про коллектив, говорит ребятам:

— У Кольки отец захворал, а мать посылает его в лес за хворостом. Когда он натаскает один? Давайте поможем ему коллективом.

Пошли ребята в лес целой гурьбой и в один день натаскали хворосту Колькиной матери больше воза. Потом всем коллективом нарубили его, уложили под сараем в сухое место. Весело всем работать, смеются, и никто не устал. А Колька очень доволен был, что товарищи помогли ему.

Санька храбрый

Сережка с Санькой в лес пошли. Дорогой Сережка говорит:

- Санька, ты волков боишься?

А Санька хвалится:

- Чего их бояться? Ударю палкой по голове – убью.

Зашли в лес. Санька оглядывается. Темно кругом, и деревья сучки растопырили, будто руки протянули. Под ногами хворостинки хрустят. Сережа посмеивается над товарищем:

- Боишься?

А Санька храбрится:

- Чего мне бояться? Чай, я не маленький.

Тут Сережка взял да закричал нарочно:

- Волк!

Санька так и присел с испугу:

- Мама!

После Сережка смеется над ним:

- Эх ты, Санька храбрый!

Сережка с Санькой в лес пошли. Дорогой Сережка говорит:

- Санька, ты волков боишься?

А Санька хвалится:

- Чего их бояться? Ударю палкой по голове – убью.

Зашли в лес. Санька оглядывается. Темно кругом, и деревья сучки растопырили, будто руки протянули. Под ногами хворостинки хрустят. Сережа посмеивается над товарищем:

- Боишься?

А Санька храбрится:

- Чего мне бояться? Чай, я не маленький.

Тут Сережка взял да закричал нарочно:

- Волк!

Санька так и присел с испугу:

- Мама!

После Сережка смеется над ним:

- Эх ты, Санька храбрый!

Частушки из произведений Неверова

Когда была молода.
Когда была резва,
Подставляла табуретку.
Три дня на печь не лезла.

Я не буду воду пить —
Вода ключевая.
Я не буду жену бить —
Жена молодая.

Не завидуй моей
Кофте синенькой —
Разлюбил меня в ней
Мой миленький.

Был я раньше смазчик,
Смазывал колеса,
А теперь на фронте
Решаю вопросы.

Без матанички без Пети
Не могу я жить на свете.
Я умру, кладите рядом,
Поминайте виноградом.

Милый мой, побойся бога,
Пожалей меня немного.
Если я тебя не стою,
Провались ты с красотой.

Золото мое колечко,
серебряна печать.
Прогневила свово милку,
буду богу отвечать.

Не ругай меня, мамаша.
Теперь воля во всем наша!
Хочу лягу, хочу встану,
Ночевать пойду к Ивану.

Если Ваня зазнается,
мне другой милый найдется